

Слова Императора Асуры были равносильны заявлению об уступке. Он уступал не из любви к миру и не делал шаг назад, чтобы найти более легкие решения проблемы. Фактически, это было сделано для того, чтобы впоследствии подготовиться к еще более агрессивному наступлению. Последние восемьсот лет он кропотливо копил силу. Он знал, что готов бороться за превосходство с Императором Павлином, и предстоящее открытие Лазурной Пагоды было бы прекрасной возможностью.

Идя на компромисс Император Асуры фактически передал отца и сына Дома Вэй Павлиньей Гвардии, но не раньше последнего эпизода сопротивления. Когда семь великих императоров собрались вместе, Император Асура поднял вопрос о том, действительно ли Пилюля Долголетия принадлежит Священной Павлиньей Горе. Павлинья Гвардия, естественно, должна была представить достаточные доказательства перед семью великими императорами. Их два короля пилюль предъявили свою Пилюлю Долголетия, чтобы защитить законность своего требования. Это доказало другим, что Величественный Клан на самом деле украл рецепт пилюли, сформировав единодушное мнение, что даже смерть не может искупить преступления отца и сына Величественного Клана. Теперь даже Император Асура больше не мог защищать отца и сына.

Более того, Император Асура не позволил бы Лорду Величественного Клана вмешивать Вечную Небесную Столицу. Это не послужит никакой другой цели, кроме как опозорит их собственный лагерь. И даст Императору Павлину возможность подтвердить сговор Величественного Клана с внешними силами. Это расширило бы масштаб ущерба. Императору Асуре ничего не оставалось, как принести в жертву меньшинство, чтобы исправить большой беспорядок. Таким образом, отец и сын Ван были приговорены к смертной казни. Вопрос относительно отца и сына Дома Вэй был относительно простым. Подробное расследование выявило несколько сомнительных моментов в их торговле поддельными пилюлями. Сочетание показаний свидетелей и вещественных доказательств вряд ли могло служить убедительным объяснением.

Видимо, Император Асура не хотел связываться с ними по этому поводу. Он просто подыграл и освободил Шэнь Саньхо и отца и сына Дома Вэй. В противном случае, как он прекрасно понимал, безумные репрессии Императора Павлина могут расшириться до сговора Величественного Клана с Вечной Небесной Столицей. На этом этапе правду было бы сложно объяснить. Хотя, очевидно, все было не так. Но теперь уже нельзя было ничего отрицать, так как они были самым убедительным образом запятнаны.

Когда семь великих императоров собрались, они пришли к единому мнению, что этот вопрос стоит закрыть. Именно отца и сына Вана ждала самая трагическая судьба. Их казнили в одном из многочисленных районов Рынка Бога Земледельца. Людей, пришедших на казнь, было много. Это был довольно шумный повод собраться. Отец и сын Величественного Клана не оказывали никакого сопротивления и приняли обезглавливание. Только после казни занавес упал на этот нашумевший случай.

Виновник же, даже не стал свидетелем казни. Цзян Чэнь культивировал в уединении со времен

предыдущих эпизодов разрушительного взлома ворот. Он поручил королю пилюль Лу Фэну наблюдать за делами даже после того, как Башня Тайюань снова начала работать. Цзян Чэнь теперь имел четкое представление об общей ситуации после всего, что он пережил. Ни Величественный Клан, ни Император Асура не были конечной точкой его боевого пути дао. Сила была решающим фактором. Только обладавшие абсолютной силой могли говорить так, чтобы никто не осмеливался их оскорбить.

Возьмем, к примеру, эту контратаку. У него не было бы никакой возможности изменить ситуацию, если бы не рецепт Пилюли Д и не помощь Священной Павлиньей Горы. У него не было бы квалификации, чтобы нанести ответный удар, не говоря уже о том, чтобы начать эффективную контратаку. В лучшем случае он мог бы вызвать какие-то проблемы втайне, если бы полагался на свою собственную силу. У него практически не было надежды уничтожить Величественный Клан.

Цзян Чэнь отличался от других культиваторов сферы мудрости. Он получил большое количество Молодой Травы Мудрости из закрытой зоны на Горе Мерцающего Миража и получил бесчисленное количество Пилюль Мудреца-Героя. Таким образом, он имел серьезное преимущество перед другими культиваторами сферы мудрости с точки зрения ресурсов. У него также была партия драконьих кристаллов Лун Сяосюаня, которые были мощными добавками. Культивирование в уединении Цзян Чэня длилось всего один месяц, но за этот период он поднялся на уровень, на что другим потребовалось бы несколько лет.

Пятый уровень сферы мудрости! Однако он не чувствовал удовлетворения, почувствовав изменения в своем теле после прорыва. Прибыв в Верхние Восемь Сфер, он острее всего почувствовал различные ограничения, связанные с разницей в силе.

«Прорывы - я должен продолжать двигаться вперед! Лазурная Пагода открывается менее чем через год. До этого я должен достичь седьмого уровня сферы мудрости!» такой была цель Цзян Чэня. Это была амбициозная цель, но достижимая. Он в основном исчерпал потенциал Пилюль Мудреца-Героя и кристаллов. Но у него все еще были Пилюли Улыбки Мудреца.

Лорд Клана Извивающегося Дракона дал ему две Пилюли Улыбки Мудреца. Их привлекательность заключалась в возможности безоговорочно перейти на один уровень, хотя такую пилюлю можно было использовать только один раз. Поэтому Цзян Чэнь и не использовал такой шанс ранее. Он должен был культивировать самостоятельно, чтобы достичь шестого уровня изначальной сферы, после чего он использовал бы Пилюлю Улыбки Мудреца и катапультировал бы себя на седьмой уровень сферы мудрости. Таким образом, его стремление достичь небесной сферы мудрости до открытия Лазурной Пагоды казалось надуманным, но, по правде говоря, все зависело только от того, сможет ли он достичь шестого уровня сферы мудрости за этот период. До открытия Лазурной Пагоды оставалось восемь месяцев. Если бы только он смог использовать свое собственное дворцовое жилище для культивирования, его скорость культивирования увеличилась бы в десяток раз.

«Стоит пойти на некоторый риск, чтобы набраться сил». Цзян Чэнь знал, что было бы абсурдно сложно добиться двух прорывов подряд за один год. Но все было бы совершенно иначе, если бы он тренировался во дворце. Тренировки внутри в течение дня, вероятно, будут равны десяткам, если не сотням снаружи. Это была исключительная привилегия, предоставленная таким

местом, спроектированным могущественными мастерами. Использование дворца, естественно, сопряжено с определенными опасностями. Но это не должно представлять большой проблемы для Цзян Чэня после создания определенных скрывающих построек.

Цзян Чэнь вышел из уединения после стабилизации своего вновь обретенной сферы. У него было немного времени на приветствие Шэнь Саньхо, отца и сына Дома Вэй, что были освобождены не так давно. Отец и сын Дома Вэй не были расстроены их поимкой, поскольку понимали, что это не имело ничего общего с королем пилюлей Чжэнем, а больше связано с враждой между Домом Вэй и Величественным Кланом. Таким образом, они первым делом извинились: «Король пилюль Чжэнь, мы снова впутали вас».

Цзян Чэнь рассмеялся: «Те, что находятся в одной лодке, должны разделить и бремя. На самом деле отец и сын Величественного Клана действительно зашли слишком далеко. Надеюсь, теперь, когда они казнены, мы сможем насладиться периодом тишины и покоя».

Цзян Чэнь мало говорил на встрече с Шэнь Саньхо. Он просто похлопал мастера по плечу: «На этот раз ты был обижен несправедливо, но хорошо держался и не пострадал. С этого момента ты мой брат».

Настойчивый Шэнь Саньхо отказался подвергнуться унижению и сдаться даже после того, как попал в плен. Цзян Чэнь заужал его на совершенно новом уровне и чувствовал, что правильно оценил этого человека. Глаза Шэнь Саньхо покраснели после того, как он получил утешительный удар по плечу - поток эмоций потряс его сердце - он был продан и перенес множество невзгод с момента разрушения Королевского Дворца Пилюль. Теперь он, наконец, нашел покровителя. Опора была не самой прочной, но все же прочной. Хлопок Цзян Чэня по плечу, несомненно, свидетельствовал о его одобрении и принятии. Шэнь Саньхо одолевало множества сложных эмоций, вызванных этой подавляющей милостью.

«Старший брат, я обязательно буду много работать и не разочарую тебя» искреннее обещал Шэнь Саньхо.

В этот момент вошли отец и сын Дома Вэй в сопровождении молодого мастера Цзи Саня. Цзи Сань был очень обрадован, когда увидел Цзян Чэня: «Брат, у меня есть отличные новости, которыми я должен поделиться».

"Будь добр, говори" Цзян Чэнь был несколько озадачен.

«Пойдем, давай найдем место, чтобы поговорить об этом». Молодой мастер Цзи Сань потащил Цзян Чэня за рукава и направился в относительно изолированную область.

«Ты нашел Скрытую Хамелеоновую Облачную Сосну?» с любопытством спросил Цзян Чэнь.

«Дело не в этом» покачал головой Цзи Сань. «Брат, я хочу сказать о прекрасной возможности для тебя! На этот раз собрание Лазурной Пагоды будет принимать Император Павлин, и ты в

списке приглашенных».

"А?" Цзян Чэнь выглядел смущенным.

Цзи Сань вздохнул, увидев, что Цзян Чэнь не был особенно удивлен: «Брат, твоя реакция меня разочаровывает. Разве ты не знаешь, что это означает?»

«Уточни». Цзян Чэню стало любопытно.

«Это значит, что тебя заметил Император Павлин! Ты можешь даже заслужить его расположение, если хорошо пройдешь его испытание».

"О, я понял" Цзян Чэнь кивнул. Он не чувствовал той дикой радости, которую ожидал Цзи Сань.

«Вот ублюдок. Ты родился с таким ничего не выражающим лицом? Как будто никогда не испытываешь особой радости или печали». Молодой мастер Цзи Сань язвил: «Но благодаря тебе меня тоже пригласили. Стоит сказать, что кроме Лордов Кланов, вряд ли кто-либо из простых людей имеет право присутствовать там. Мы с тобой - единственные исключения».

Цзян Чэнь чувствовал, что это хороший поворот событий, но явно был далеко не в восторге. В конце концов, он уже не приходил в экстаз, когда простой великий император благосклонно относился к нему. Его предвкушение встречи с великими императорами перестало быть столь сильным после того, как он узнал об Острове Мириады Бездн.

Но, конечно, Цзян Чэнь не отказался бы от благосклонности этого таинственного Императора Павлина, правившего Лазурной Столицей почти три тысячи лет. В конце концов, он никогда не встречался с экспертом такого высокого уровня, за исключением Старшего Шуня. Возможно, он даже выиграет от этой встречи. Увидев Цзян Чэня совершенно невозмутимым, молодой мастер Цзи Сань сказал мрачным тоном: «Брат, ты не можешь хоть как-то проявить свои эмоции? Это событие имеет для нас необычайное значение. Ты знаешь, что Император Павлин так и не оправился от смерти молодого мастера Фэна? Возможно, на этот раз он будет искать нового преемника! Хе-хе, я с нетерпением жду этого, хотя шансы в лучшем случае невелики. Брат, я не обвиняю тебя, но тебе действительно следует серьезно отнестись к этому вопросу, если ты хочешь спасти своих товарищей по секте и найти своего отца. Кто из Высших Восьми Сфер осмелится пойти против тебя, когда ты станешь преемником Императора Павлина? Все и каждый ответят на твой зов!»